

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-3-569-583
EDN: ANXOOE

Научная статья / Research article

Геополитика Черноморского региона: ключевые проблемы на современном этапе

П.А. Высоцкий

Центр региональных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ pvysotsckij@yandex.ru

Аннотация. В последние годы произошли значительные изменения в развитии региона, которые связаны с обострением геополитической обстановки в мире, попытками Запада оказать давление на Россию с целью ослабления ее политических и экономических позиций в мире. Огромное влияние на ситуацию в Черноморском регионе оказывает конфликт на Украине, в котором активное участие принимают США и ЕС. При этом членами ЕС являются причерноморские государства Румыния и Болгария, которые вместе с Турцией одновременно являются членами НАТО. Это привело к ситуации, когда значительно повысился конфликтный потенциал в Черноморском регионе. Одновременно с этим в регионе сформировалась и продолжает развиваться геополитическая ось Россия — Турция, которая в значительной мере выступает стабилизирующим фактором в развитии региона. Автором сделан вывод, что политическое развитие Черноморского региона находится под сильным влиянием конфронтации между Россией и коллективным Западом.

Ключевые слова: Черноморский регион, Россия, Турция, США, ЕС, Украина

Для цитирования: *Высоцкий П.А.* Геополитика Черноморского региона: ключевые проблемы на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 3. С. 569–583. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-569-583>

Geopolitics of the Black Sea Region: Key Problems of the Modern Era

Pavel A. Vysotsky

Center for Regional Studies, Moscow, Russian Federation

✉ pvysotsckij@yandex.ru

Abstract. In recent years there have been significant changes in the development of the area, which are associated with the aggravation of the geopolitical situation in the world, attempts of the West to put pressure on Russia to weaken its political and economic positions in the world.

© Высоцкий П.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The conflict in Ukraine, in which the US and the EU are actively involved, has a huge impact on the situation in the Black Sea region. At the same time, such EU members as Romania and Bulgaria, that are also the Black Sea states, together with Turkey, are simultaneously NATO countries. This fact has led to a situation where the conflict potential in the Black Sea region has significantly increased. At the same time, the geopolitical axis Russia — Turkey has been established and continues to develop in the region. It has largely become a stabilizing factor in the area. The article concludes that the political process in the Black Sea zone is strongly influenced by the confrontation between Russia and the Western states.

Keywords: Black Sea region, Russia, Turkey, US, EU, Ukraine

For citation: Vysotsky, P.A. (2024). Geopolitics of the Black Sea region: Key problems of the modern era. *RUDN Journal of Political Science*, 26(3), 569–583. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-569-583>

Введение

В последнее десятилетие ситуация в Черноморском регионе стремительно развивается. Здесь сталкиваются интересы причерноморских стран и внерегиональных государств [Жильцов, Зонн 2010]. Ситуация в Черноморском регионе обострилась после 2022 г., когда Россия начала проведение специальной военной операции (СВО) на Украине. Это привело к формированию в регионе разделительных линий. С одной стороны, находится Россия, с другой — причерноморские страны — члены ЕС, которые активно поддерживают антиросийскую политику. В регионе также присутствуют члены НАТО, которые вовлечены в конфликт на Украине. Здесь переплетаются геополитические интересы и международно-правовые вопросы, проблемы энергетического и торгово-экономического сотрудничества и конкуренции. Среди них попытки пересмотреть международно-правовой статус Черноморских проливов, а также вопросы судоходства. Ряд причерноморских стран предпринимает усилия, направленные на увеличение добычи углеводородных ресурсов, с последующей их транспортировкой на внешние рынки. В контексте конфликта на Украине по-иному воспринимаются усилия НАТО и ЕС, которые стремятся расширить в нем свое присутствие.

Несмотря на фундаментальные изменения, которые происходят в регионе в последние десятилетия, монографических работ, посвященных различным аспектам геополитического, правового, экономического и энергетического развития, опубликовано немного.

Роль Крыма в Черноморском регионе

Одним из ключевых событий, которое оказало влияние на геополитическую ситуацию в Черноморском регионе стало вхождение полуострова в состав России в марте 2014 г. Подписание договора о вхождении Крыма в состав России кардинально изменило геополитическую ситуацию в Черноморском регионе.

За последние двадцать лет здесь не раз сталкивались интересы причерноморских стран и региональных государств, что предопределялось географическим положением региона, возможностью контроля над транспортными артериями и экспортными маршрутами углеводородного сырья, месторождениями нефти и газа на шельфе Черного моря.

Вхождение Крыма в состав России было негативно воспринято в Анкаре. Для Турции вхождение Крыма в состав России означало утрату возможности влиять на развитие политической и экономической ситуации на полуострове, а главное — Анкара лишилась перспективы установления доминирующего влияния. До 2014 г. турецкая сторона проводила политику, которая предполагала не только ограничение влияния России на Крым, снижение уровня контактов в политической, экономической и культурной сферах, но и вывод полуострова из-под влияния официального Киева, разыгрывающего постоянно «карту» крымских татар [Жильцов 2019]. Турция через механизмы экономического воздействия, образовательную политику и давление на крымские власти и официальный Киев через крымских татар стремилась в перспективе занять доминирующие позиции в Крыму и вытеснить из него Россию. Все эти планы рухнули после вхождения Крыма в состав России [Меренков 2017].

Для Запада «крымская весна» стала неожиданным событием, которое привело к геополитическому укреплению России в Черноморском регионе и сохранению важнейшей военно-морской базы. Наличие позиций в Крыму, а не перевод ВМФ РФ в Новороссийск, который не мог заменить Крым и стать полноценной базой, расценивалось западными странами в качестве геополитического поражения. Кроме того, вхождение Крыма в состав России изменило роль Азовского моря, которое до этого было предметом неурегулированного российско-украинского спора.

Стремительное развитие событий, связанных с Крымом, предопределило последующие шаги Запада в отношении России, а также подтолкнуло официальный Киев к началу силовой акции в отношении юго-восточных регионов.

В последние годы роль Крыма, особенно в условиях возросшей конфронтации с Западом и после строительства моста через Керченский пролив, еще больше возросла. Крым выступает в качестве форпоста российской политики в Черноморском регионе. После 2022 г., когда в Черноморье фактически стали «соприкасаться» Россия и страны, являющиеся членами НАТО, значение Крыма еще больше возросло. Наличие у России мощного ВМФ, позволяет сдерживать устремления Запада в Черноморье.

Российско-турецкие отношения: между сотрудничеством и конкуренцией

На фоне конфронтационной ситуации, которая возникла между Россией и Западом, особое место в Черноморском регионе — с точки зрения его развития, стабильности и безопасности — играют российско-турецкие отношения. В 2014 г., когда на Украине произошел государственный переворот, Турция

поддержала новые украинские власти. Анкара оказывала политическую и экономическую поддержку Киеву, фактически поощряя антироссийский курс. Подобный курс Турция реализовывала на фоне тесного торгово-экономического и энергетического взаимодействия с Россией.

После начала Россией специальной военной операции, которая началась в феврале 2022 г., Турция не изменила внешнеполитический курс в отношении Украины. По-прежнему Киев получает политическую и экономическую поддержку со стороны Анкары, которая продолжает поддерживать украинское руководство. При этом Турция, постоянно заявляя о необходимости прекращения конфликта на территории Украины, в то же время однозначно поддерживала официальный Киев. В середине 2023 г. такая поддержка приобрела четкую направленность. В ходе переговоров летом 2023 г. с президентом Турции Р. Эрдоганом обсуждались вопросы взаимодействия в сфере высоких технологий. В развитие этой темы был подписан меморандум о взаимопонимании в сфере стратегических отраслей промышленности. Речь шла «о сотрудничестве в сфере производства беспилотных летательных аппаратов и других секторах промышленности»¹. В ходе встречи турецкая сторона фактически поддержала позицию Украины, которая стремится в НАТО. Таким образом, «единственным отличием Турции в украинском конфликте от других стран НАТО является лишь неучастие в антироссийских экономических санкциях»².

Россия и Турция конкурируют между собой за геополитическое влияние, продвижение своих энергетических позиций в Причерноморье. Вместе с тем между ними сохраняется тесное энергетическое взаимодействие. В частности, осуществляются поставки углеводородных ресурсов из России в Турцию, которая затем экспортирует газ на европейский рынок. В 2022 г. Россия поставила в Турцию по газопроводам «Турецкий поток» и «Голубой поток» 21,5 млрд м³. В 2023 г. объемы поставок снизились. Тем не менее в последние годы энергетическое сотрудничество играет значимую роль в двусторонних отношениях.

Несмотря на периоды охлаждения и даже обострения отношений между двумя странами, в целом они играют стабилизирующую роль для всего Черноморского региона. Отношения двух государств базируются на торгово-экономических отношениях, которые продолжают развиваться.

После обострения отношений между Россией и Западом Турция активизировала свою политику в Черноморье. Ее внешнеполитическая деятельность вновь, как и тридцать лет назад, направлена на укрепление своих позиций в регионе. Претензии Турции на доминирование в Черноморском регионе опираются, прежде всего, на экономические возможности.

¹ Македонцев П. Закономерный финал: крах «посредничества» Турции и новая реальность для Москвы. 11 июля 2023 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/07/11/zakonomernyy-final-krah-posrednichestva-turcii-i-novaya-realnost-dlya-moskvy> (дата обращения: 11.07.2023).

² Там же.

Разработка углеводородного потенциала: новая ситуация

В последние годы произошли серьезные изменения в политике черноморских государств в энергетической сфере. Рывок в этом вопросе пытаются сделать Турция и Румыния, которые намерены достичь энергетической независимости [Высоцкий 2023].

Лидером в гонке к энергетической независимости выступает Турция, которая проводила поиск месторождений нефти на шельфе Черного моря. Так, в 2008 г. государственное предприятие ТРАО подписало соглашение с американской корпорацией ExxonMobil о разведке источников нефти в Черном море³ и с бразильской компанией Petrobras в 2009 г. Турецкая компания и две иностранные компании в 2010 г. объединили свои усилия в разведке нефти на черноморском шельфе⁴. Значительным успехом в разведке источников природного газа в Черном море для Турции стало открытие в августе 2020 г. буровым судном «Фатих» месторождения «Сакарья». Расположенное в 150 км к северу от провинции Сакарья, по имени которой месторождение и было названо, залегающее на глубине более 2 тыс. метров, месторождение имеет до 540 млрд м³ природного газа общей стоимостью в 400 млрд долл. США. Подобные запасы могут обеспечивать спрос турецких домохозяйств на протяжении 30 лет, покрывая около 25–30 % всех газовых потребностей страны⁵.

Заявленные объемы природного газа потенциально могут быть частью более обширного газового резервуара — до 800 млрд м³. Уверенность у турецкого руководства в открытии дополнительных месторождений природного газа в юго-западной и западной части черноморской акватории возникла вследствие того, что в относительной близости от «Сакарьи» находится целый ряд румынских месторождений общим объемом около 200 млрд м³.

В итоге были установлены месторождения, которые позволили увеличить прогнозные оценки запасов газа. В 2022 г. президент Турции заявил, что «общие запасы наших месторождений газа вместе с новой скважиной увеличились на 170 млрд м³ до 710 млрд м³. Они оцениваются в 1 трлн долл.»⁶. Однако к 2024 г. прорыва в добыче углеводородных ресурсов так и не произошло, и по всей видимости, в ближайшие годы этого не случится.

Тем не менее Анкара видит себя в качестве «газового хаба», пытаясь замкнуть на себе поставки газа из России, Азербайджана. Активно идут переговоры об экспорте туркменского газа в Турцию. Помимо этого, турецкая сторона проводит работу по разведке собственных газовых месторождений.

³ ExxonMobil Enters Black Sea with Exploration Agreement in Turkey // ExxonMobil Corporation. URL: <https://vk.cc/cw0fCQ> (accessed: 05.04.2024).

⁴ Turkey Discovers Large Natural Gas Reserve In Black Sea. Here's Why That Matters // Forbes. URL: <https://vk.cc/cvU8JM> (accessed: 03.04.2024).

⁵ Сакарья месторождение Sakarya // Нефтегаз.ру. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/635712-sakariya-mestorozhdenie-sakarya/> (дата обращения: 03.04.2024).

⁶ Прокофьев В. Эрдоган сообщил об обнаружении в Черном море нового месторождения газа. 26 декабря 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16692867?ysclid=lkbj201qbu262720720> (дата обращения: 14.03.2023).

Идея превращения Турции в «газовый хаб», обеспечивавший транзит российского газа, была предложена президентом России В.В. Путиным 12 октября 2022 года⁷. Идея заключается в перенаправлении дополнительных объемов российского газа в сторону Турции, что должно компенсировать утраченные объемы газового экспорта в Европу в связи с уничтожением «Северного потока». В свою очередь Турция также заинтересована занять доминирующие позиции в газовом экспорте в Европу. Это может не только «стать очень сильным рычагом влияния на страны ЕС и источником прибыли на перепродаже российского газа»⁸, но и «возвысить место Турции на международном газовом рынке и на мировой арене в целом»⁹.

Турецкий «газовый хаб» в обозримом будущем может стать эффективным газораспределительным центром, главным образом для трубопроводных поставок газа в Южную и Центральную Европу. Потенциальными поставщиками газа для турецкого хаба, помимо России, могут быть «Азербайджан, Иран и Туркменистан, а в части сжиженного природного газа (СПГ) также Алжир, Катар»¹⁰.

Однако пока остается много вопросов, связанных с конкретным наполнением идеи создания «газового хаба». Конкретных решений и предложений по поставкам дополнительных объемов российского газа в Турцию на сегодняшний день нет¹¹. Тем не менее «дефицит собственных энергоресурсов и высокая степень зависимости от импортных энергоносителей, угрожающие энергетической безопасности в любых непредвиденных кризисных ситуациях — от пандемии до войны, обуславливают активную энергетическую политику Турции в Черном море»¹².

Новые возможности с добычей могут скорректировать позицию Турции на переговорах с Россией по новому договору, связанных с поставками газа. В 2025 г. должно закончиться действие соглашения между странами, подписанного в 1997 году¹³. Турция может потребовать от России более льготных условий, поскольку получает определенные объемы газа из Азербайджана, был построен

⁷ Путин: Россия готова перенаправить объемы с «Северных потоков» через Турцию в Европу // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16029249> (дата обращения: 03.04.2024).

⁸ Russian gas hub in Turkey, a profitable reality // *New Eastern Outlook*. URL: <https://journal-neo.su/2023/03/17/russian-gas-hub-in-turkey-a-profitable-reality/> (accessed: 06.04.2024).

⁹ Exclusive: Disagreements delay Russian gas hub plans in Turkey // *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/disagreements-delay-russian-gas-hub-plans-turkey-sources-2023-09-14/> (accessed: 05.04.2024).

¹⁰ Russian gas hub in Turkey, a profitable reality // *New Eastern Outlook*. URL: <https://journal-neo.su/2023/03/17/russian-gas-hub-in-turkey-a-profitable-reality/> (accessed: 06.04.2024).

¹¹ Россия хочет создать газовый хаб в Турции: возможно ли это // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/479709-rossia-hocet-sozdat-gazovyj-hab-v-turcii-vozmozno-li-eto> (дата обращения: 05.04.2024).

¹² Turkey's energy strategy as a means of boosting security and shifting the balance of power // *New Eastern Outlook*. URL: <https://journal-neo.su/2023/01/11/turkey-s-energy-strategy-as-a-means-of-boosting-security-and-shifting-the-balance-of-power/> (accessed: 05.04.2024).

¹³ Россия договорилась с Турцией по газу до 2025 г. // *Московский Комсомолец*. URL: <https://www.bfm.ru/news/166040> (дата обращения: 03.04.2024).

газопровод «Турецкий поток», а кроме того, нарастает добыча на черноморских месторождениях и увеличиваются поставки СП, которые уже составляют 32 % от ее валового газового импорта¹⁴.

Не менее амбициозные планы строит Румыния. Еще в 2018 г. в Румынии был принят закон, который облагал «налогом бурение на шельфе и предписывал половину добытого отправлять на внутренний рынок. Румынские власти рассчитывали получить от этого до 20 млрд долл. в ближайшие 20 лет»¹⁵. Однако румынский президент не утвердил закон.

В целом заявления румынской стороны о перспективах добычи были больше политическими. Своих возможностей разрабатывать шельф у Румынии не было, а низкие запасы газа и высокая стоимость снижали интерес со стороны иностранных инвесторов действовать на месторождениях в румынской части Черного моря. Подтверждением сложившейся ситуации служил выход «в начале 2020 г. «компания ExxonMobil из проекта по добыче природного газа в Черном море на блоке „Neptun Deep“, который считался перспективным»¹⁶. Хотя к этому времени «„ExxonMobil“ уже вложила в геолого-разведочные работы на румынском шельфе Черного моря 750 млн долл. США. Однако желание уйти настолько велико, что американцы оценили свою долю участия в 250 млн долл. США. Румынии придется начинать все сначала, при том, что для обустройства газового промысла и начала добычи газа потребуется еще около 3 млрд долл. США»¹⁷.

В 2022 г. Румыния вновь вернулась к рассмотрению «офшорного закона», который регламентирует добычу природного газа на шельфе Черного моря. Документ определяет порядок разведки и добычи месторождений нефти и газа на суше и в море. В Румынии считали, что принятие закона «даст Румынии шанс стать региональным лидером в области поставок энергоносителей»¹⁸.

В 2022 г. Румыния приступила к разработке месторождения, расположенного на шельфе Черного моря. Нефтегазовая компания Black Sea Oil & Gas (BSOG), контролируемая американской инвестиционной компанией Carlyle, в июне 2022 г. объявила о начале коммерческой добычи газа в Черном море и о первых поставках газа в румынскую газовую сеть. «Это первая новая морская газовая разработка в Румынии за более чем 30 лет и единственный проект,

¹⁴ Газовая промышленность Турции // ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/15/1006/ (дата обращения: 03.04.2024).

¹⁵ Business Times: в румынском шельфе разглядели конец российской монополии. 2018. 19 ноября. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-11-19/Business-Times-v-ruminskom-shelfe?ysclid=lkphjflc5q245818209> (accessed: 18.03.2024).

¹⁶ Алифинова Е., Бахтина О. На фоне политического кризиса Румыния ищет возможности для роста добычи газа, в том числе на шельфе Черного моря. 2020. 19 февраля. URL: <https://neftegaz.ru/news/Acquisitions/525655-na-fone-politicheskogo-krizisa-rumyniya-ishchet-vozmozhnosti-dlya-rosta-dobychi-gaza-v-t-ch-na-shelf/?ysclid=lkphxkd0u4333601034> (дата обращения: 18.03.2024).

¹⁷ Там же.

¹⁸ В Румынии делят доходы от еще не добытого газа на шельфе Черного моря. 2022. 30 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14526031?ysclid=lkphxrni7b811363306> (дата обращения: 18.03.2024).

разрабатываемый в настоящее время»¹⁹. Добыча ведется на месторождениях «Ана» и «Дойна». Они должны выйти на уровень добычи в 1 млрд м³. Запасы месторождений «составляют 10 млрд м³ газа». Подводный трубопровод будет транспортировать газ на перерабатывающую станцию в Корбу, уезд Констанца. Добычу планируется начать в 2026 г.

В 2023 г. в Румынии заявили об открытии «новых месторождений нефти на суши»²⁰. В перспективе они могут сыграть свою роль в обеспечении энергетической безопасности. Однако говорить о значительном увеличении влияния Румынии в расстановке сил в Черноморском регионе в сфере добычи нефти и газа не приходится. Пока это в большей мере декларации, не подтвержденные реальными возможностями.

Отдельно следует остановиться на Украине. После вхождения Крыма в состав России Киев практически утратил возможности осуществлять добычу на шельфе Черного моря. В 2019 г. Украина пыталась привлечь к добыче газа Норвегию, но стороны не достигли соглашения. Затем, в 2020 г., Киев привлекал американские компании. Однако они также не проявили интереса, несмотря на призывы президента Украины. Как отмечал глава компании «Нафтогаз» Андрей Коболев, «высокие риски мешают иностранным компаниям участвовать в проектах по добыче газа на черноморском шельфе Украины»²¹.

Украина попыталась разрабатывать месторождения самостоятельно, без участия зарубежных компаний. В 2020 г. компания «Нафтогаз Украины» получила право на геологоразведку и добычу нефти и газа на шельфе Черного моря. Ожидалось, что «в перспективе «Нафтогаз» получит возможность добывать до 10 млрд кубометров газа в год»²². Ожидалось, что успешная добыча позволит привлечь несколько миллиардов долларов в экономику страны. В ноябре 2021 г. правительство Украины и Энергетический холдинг EP Holding «подписали 2 соглашения о распределении углеводородной продукции на Грунивском и Ахтырском участках»²³. Считалось, что на шельфах Черного и Азовского морей (до 2022 г.) Украина может добыть 8–10 млрд³ газа в год. Была разработана программа развития шельфов, согласно которой выход на упомянутый показатель добычи станет возможным через 4–5 лет после ее старта. В итоге на Украине рассчитывали, что

¹⁹ Свинцова Е. Румынская Black Sea Oil & Gas поставила в ГТС страны первый газ с Черного моря. 2022. 17 июня. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/741044-rumynskaya-black-sea-oil-gas-postavila-v-gts-strany-pervyy-gaz-s-chernogo-morya/?ysclid=lkp7yd404r617626385> (дата обращения: 14.03.2023).

²⁰ OMV Petrom открыла новые нефтяные месторождения на юге Румынии. 2023. 13 июня. URL: <https://www.interfax.ru/russia/914012> (дата обращения: 14.03.2023).

²¹ «Нафтогаз» заявил, что проекты Украины на шельфе не интересны иностранцам из-за риска. 27 ноября 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10116099?ysclid=lybnnaw5er965457407> (дата обращения: 18.03.2024).

²² Украина будет добывать газ в Черном море. 2020. 25 ноября. URL: https://ngv.ru/news/ukraina_budet_dobyyvat_gaz_v_chernom_more/?ysclid=lknu9wawyil88512117 (дата обращения: 14.03.2023).

²³ Там же.

«к 2025 г. удастся удовлетворять потребности в газе за счет добычи собственных ресурсов»²⁴.

Планы Украины по добыче углеводородных ресурсов скорректировала специальная военная операция (СВО), которую стала проводить Россия. Если до февраля 2022 г. существовали практически ничем не подкрепленные ожидания, что Украина сможет нарастить добычу газа, то в последующие годы планы добычи уже не обсуждались.

Остальные причерноморские страны не проявляют активности в вопросах добычи газа. Например, Россия в основном проводила разведочное бурение [Жильцов 2019]. После вхождения Крыма в состав России в 2014 г. площадь черноморского шельфа увеличилась. Россия стала обладать Одесским и Безымянным месторождениями. В целом около полуострова были открыты «восемь газовых и газоконденсатных месторождений, а также обнаружили немалое количество высокоперспективных структур. При этом точных данных о запасах нефти и газа не было»²⁵. В последние годы на шельфе около Крыма добывалось около 1,5 млрд м³ газа. Планируется, что будет добываться до 1,7 млрд м³ в 2025 г. и до 2 млрд м³ к 2035 г.

Болгария и Грузия не продвинулись в разработке углеводородных ресурсов, хотя болгарская часть моря была поделена иностранными инвесторами еще в середине 1980-х гг. В июле 2010 г. «британская компания Melrose Resources обнаружила на черноморском шельфе Болгарии 3 месторождения газа: Kaliakra, Kavarna и Karvana East, запасы которых оцениваются в 2,3 млрд м³ (в том числе Kaliakra — 1,4 млрд м³)»²⁶. Затем, в 2016 г. компания «Total обнаружила нефтяное месторождение Khan Asparuh (Хан Аспарух) на болгарском шельфе Черного моря»²⁷.

В том же году «Болгария заключила договор с британско-нидерландской нефтегазовой компанией Shell на разведку нефти и газа в блоке „Силистар“ на болгарском шельфе Черного моря. Договор был заключен сроком на пять лет с возможностью продления два раза на двухлетний период. В разведку болгарского месторождения Shell намерена была вложить 18,6 млн евро»²⁸. Однако

²⁴ Заквасин А., Онищук Е., Комарова Е. «Иссякающие объемы»: как Украина планирует нарастить добычу газа. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/838974-kiev-gaz-dobycha-otkaz-im-port?ysclid=1kntsnqks9571149414> (дата обращения: 14.03.2023).

²⁵ Ресурсы крымского шельфа: что скрывает Черное море. 2014, 25 марта. URL: <https://novostienergetiki.ru/resursy-krymskogo-shelfa-cto-skryvaet-chernoe-more/?ysclid=110gcafpdm390909447> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁶ Газовая промышленность Болгарии. 2021, 3 мая. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/888/?ysclid=1113paowu647671654 (дата обращения: 14.03.2023).

²⁷ Total вынужденно объявила об обнаружении нефти на блоке Хан Аспарух на шельфе Болгарии. 2016, 1 ноября. URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/215362-total-vynuzhdenno-obyavila-ob-obnaruzhenii-nefti-na-bloke-khan-asparukh-na-shelfe-bolgarii/?ysclid=1113ujqb27411534833> (accessed: 14.03.2023).

²⁸ Болгария начинает разведку нефти и газа на черноморском шельфе. 2016, 14 сентября. URL: https://ngv.ru/news/bolgariya_nachinaet_razvedku_nefti_i_gaza_na_chernomorskom_shelfe/?ysclid=1116jmbpdw321080192 (дата обращения: 14.03.2023).

спустя три года «разведочное бурение в блоке „Силистар“ на болгарском шельфе Черного моря, которое осуществляет международный консорциум во главе с британско-нидерландской компанией Shell, не показало результатов, применимых в коммерческих целях»²⁹.

Грузия также заинтересована в разработке месторождений. Однако пока успехи более чем скромные. В последние годы в Грузии добывается 100 тыс. т в год. Между тем в планах — добывать до 20–30 млн т нефти в год.

В 2021 г. австрийская нефтегазовая компания «OMV Petrom» подписала соглашение на разведку и добычу нефти на черноморском шельфе Грузии. Компания должна провести двух- и трехмерную сейсморазведку, а затем начать бурение. Однако каких-либо успехов грузинская сторона не достигла в вопросах разведки и добычи углеводородных ресурсов на шельфе Черного моря.

Таким образом, причерноморские страны рассчитывали нарастить объемы добычи нефти и газа. Однако технические и технологические сложности не давали оснований для оптимистических прогнозов.

В последние годы, в связи с возобновлением разведочных работ и первыми данными о наличии потенциальных запасов, политика причерноморских стран стала более активной. Расчет на получение определенных объемов нефти и газа настраивает причерноморские страны на укрепление своих позиций в Черноморском регионе.

Украинский фактор

После февраля 2022 г., когда Россия была вынуждена начать проведение специальной военной операции, ситуация в Черноморском регионе еще больше обострилась. Началось постепенное изменение границ украинского государства. В конфликте между двумя причерноморскими государствами Киев поддерживают западные страны, поставляя Украине вооружения и предоставляя финансовую помощь.

В регионе формируется новый «клубок» проблем, часть которых пока не получила своего разрешения. Прежде всего, складывается новая расстановка сил. Этот процесс не завершен, поскольку конфликт на Украине оставляет открытым вопрос о будущей конфигурации украинского государства — какую территорию оно будет занимать.

Тем не менее уже есть промежуточные итоги конфликта. Они касаются статуса Азовского моря. Еще в период, когда Россия и Украина сотрудничали, велись переговоры относительно использования Керченского пролива и Азовского моря. Помимо экономических факторов большое влияние оказывали политические устремления. Совместное использование Азовского моря и Керченского пролива позволяло России контролировать передвижение судов третьих стран.

²⁹ Shell не нашла нефти и газа на черноморском шельфе Болгарии. 19 июля 2019. URL: <https://chem.ru/neftgaz/24567-shell-ne-nashla-nefti-i-gaza-na-chernomorskom-shelfe-bolgarii.html?ysclid=ll16mp1yt1716733788> (дата обращения: 14.03.2023).

Данный вопрос приобрел особое значение в свете стремления Украины к членству в НАТО.

После вхождения Крыма в состав России геополитическая ситуация в Черноморском регионе стала меняться, а вместе с ней и правовой статус Азовского моря и Керченского пролива. Тем более, что и Украина стала проводить политику, направленную на то, чтобы зафиксировать новые правовые реалии. Так, 24 февраля 2023 г. Верховная Рада денонсировала Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г., а также украинские депутаты проголосовали за выход из Соглашения о создании Черноморской группы военно-морского сотрудничества (BLACKSEAFOR). Соглашение было подписано в Стамбуле 2 апреля 2001 г. Болгарией, Грузией, Румынией, Россией, Турцией и Украиной.

В свою очередь, Россия учла шаги Киева в своей политике. 24 мая 2023 г. Президент РФ В.В. Путин внес в Госдуму законопроект о денонсации договора между Россией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. Тем более, что после «вхождения 30 сентября 2022 г. Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей в состав РФ Азовское море фактически стало внутренними водами России»³⁰. В итоге Украина утратила статус прибрежного государства в отношении этих акваторий, возникла необходимость прекращения Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива³¹. Президент РФ Владимир Путин подписал закон о денонсации Россией договора с Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива³².

Политика внерегиональных государств

Повышенное внимание к региону проявляют внерегиональные государства, для которых обострение отношений России с Западом открывает новые возможности для усиления своих позиций. В частности, повышенный интерес к Черноморью проявляют США, ЕС, Китай. Эти внерегиональные акторы рассматривают Черноморский регион в качестве приоритета своей внешней политики.

Политика внерегиональных государств в Черноморском регионе претерпела кардинальные изменения. По сравнению с другими регионами — Каспийским

³⁰ Что известно о статусе Азовского моря и Керченского пролива. 1 июня 2023. URL: <https://tass.ru/info/17898873?ysclid=lycofjz3je296844867> (дата обращения: 11.03.2024).

³¹ Подписан закон о денонсации Договора между Россией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. 13 июня 2023. <http://www.kremlin.ru/acts/news/71354> (дата обращения: 19.03.2024).

³² Путин утвердил денонсацию договора с Украиной об Азовском море и Керченском проливе. 13 июня 2023. URL: <https://tass.ru/politika/17995123?ysclid=lycphyprk4850950853> (дата обращения: 17 января 2024).

и Центрально-Азиатским, где Запад постепенно трансформировал свою политику под новые геополитические условия, в Черноморском регионе ситуация развивается стремительно.

В предыдущие десятилетия для этого были созданы все условия. Прежде всего, активный политический курс проводили США, которые настаивали на постоянном присутствии в Черном море американских военно-морских сил. Хотя эта идея противоречит положениям конвенции Монтрё, тем не менее США активно продвигали идею свободного судоходства через черноморские проливы и длительного нахождения в Черном море [Ишин 2016: 39].

Подобные интенции отражали стратегические устремления США, которые в рамках формирования «монополярного мира» были намерены взять под контроль важный для России и Турции район мира. При этом следует отметить, что Турция не поддерживала подход США, справедливо полагая, что это нанесет ущерб ее национальным интересам и поставит под угрозу возможность доминирования в Черноморском регионе.

Последовательный курс на расширение своего влияния в Черноморском регионе реализовывал ЕС. Новые возможности для Брюсселя открылись с принятием в 2007 г. в члены ЕС Румынии и Болгарии. В результате через эти причерноморские государства ЕС вышел на берега Черного моря. В том же году Брюссель предложил инициативу «Черноморская синергия», которая ставила амбициозную цель по превращению Черного моря во внутреннее море ЕС. Подобные устремления привели к росту напряженности в регионе.

Интерес к Черноморскому региону со стороны внерегиональных государств объясняется долгосрочными интересами. Среди них: рынки сбыта в причерноморских странах, формирование новых энергетических и транспортных потоков.

После начала специальной военной операции ключевое значение для США и ЕС приобрели вопросы военного характера, связанные с усилением присутствия в Черном море и использования Черноморского региона для оказания давления на Россию. Для России большое значение представляют вопросы, связанные с попытками США и ЕС усилить свое военное и политическое влияние в Черноморском регионе.

Турция обходит черноморские проливы

По-новому может развиваться геополитическая ситуация в регионе в случае завершения Турцией проекта по строительству нового канала, который не будет попадать под международно-правовой режим регулирования Черноморских проливов.

Черноморские проливы — Босфор и Дарданеллы соединяют Средиземное море с Черным морем. Они представляют собой одну из сложных проблем, которая на протяжении длительного времени находится в фокусе внимания причерноморских стран и внерегиональных государств. Проливы контролируются одним причерноморским государством — Турцией. Соответственно, она «выступает в роли „стража проливов“ и гарантом соблюдения того или иного

режима прохода через них иностранных судов» [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999]. Усилия Турции установить в одностороннем порядке контроль над проливами не увенчались успехом. Однако турецкая сторона не отказалась от этой идеи. В частности, президент Турции предложил построить альтернативный канал, который проходил бы через турецкую территорию. Идея турецкого президента заключается в том, чтобы новый судоходный канал регулировался национальным законодательством и не подпадал под Конвенцию Монтрё. В апреле 2021 г. «власти Турции объявили о начале строительства канала «Стамбул» — новой водной артерии протяженностью 51 км. Согласно планам турецкого правительства, канал соединит Мраморное и Черное моря, пройдет в 100 км к западу от Стамбула и превратит европейскую часть города в остров»³³. «В качестве аргумента, почему необходимо строить канал, турецкие власти указывают, что в этом случае можно будет разгрузить Босфор — один из самых загруженных в мире морских путей, через который каждый год проходит 53 тыс. судов. Канал «Стамбул» станет международным морским путем, который улучшит логистические возможности и инфраструктуру Турции. Морское сообщение через новый стамбульский канал не будет подпадать под действие конвенции Монтрё, которая регулирует проход кораблей через турецкие проливы»³⁴.

Одним из инструментов, который Турция пыталась применить, выступала экологическая повестка. Речь шла о том, чтобы «использовать экологическую проблематику для того, чтобы ужесточить систему прохода через проливы» [Гудев 2018]. Однако этот подход также не получил практического воплощения, поскольку Россия выступала и выступает против ограничения прохода через проливы. В итоге турецкая сторона придерживается линии на строительство канала, роль которого после обострения геополитической ситуации в Черноморском регионе возросла.

После введения канала в строй следует ожидать усиления давления на Анкару со стороны США, которые будут настаивать на предоставлении им права прохода тех судов, которые попадают под конвенцию. Между тем Турция может предоставить права прохода в Черное море через новый канал крупнотоннажным судам внерегиональных государств. В первую очередь это касается США.

Заключение

В Черноморском регионе сталкиваются интересы причерноморских стран: Украины, Румынии, Болгарии, Турции, Грузии и Российской Федерации. Кроме того, обострились отношения с внерегиональными государствами, которые пытаются установить доминирующее влияние на Черном море и продвигают свою повестку. При наличии большого числа

³³ Беляев Д. Турция построит дублер Босфора. 2021. 6 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11079293?ysclid=liu5cx57qe374157751> (дата обращения: 12.01.2023).

³⁴ Там же.

региональных проблем ситуация в Черноморье имеет все шансы еще больше обостриться.

Постепенно Черноморский регион из новой юго-восточной границы Европы превращается в арену противостояния НАТО и России. Болгария и Румыния проводят внешнеполитический курс, который опирается на стратегию ЕС и НАТО. При этом на позицию причерноморских государств по-прежнему влияние оказывают США, которые рассчитывают усилить свое присутствие в Черноморском регионе.

Ключевую роль в регионе играет геополитическая ось Турция — Россия. Отношения двух государств оказывают стабилизирующее влияние на геополитическую ситуацию в Черноморье, несмотря на наличие определенных противоречий.

Российская политика реализуется в условиях нарастания давления со стороны Запада, который инициировал разделительные линии в Черноморском регионе. Это создает предпосылки для последующего обострения военно-политической ситуации в Черноморье. Соответственно, противостояние Запада и России в Черноморском регионе ведет к негативным последствиям, сводя к нулю интеграционный потенциал региона.

Поступила в редакцию / Received: 05.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 21.08.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.08.2024

Библиографический список

- Высоцкий П.А.* Энергетический потенциал Черноморского региона: проблемы и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 10. № 2. С. 160–172. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-160-172>
- Гудев П.А.* Азово-Черноморский регион: новые политико-правовые реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11. С. 87–98.
- Жильцов С.С.* Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2. С. 149–164.
- Жильцов С.С., Зонн И.С.* Черноморский регион: новые очертания. М.: МГОУ, 2010.
- Ишин А.В.* О геополитической ситуации в Черноморском регионе: крымский взгляд // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 38–46.
- Меренков Д.А.* Крымско-татарский фактор в Крыму: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4. № 1. С. 73–79. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-1-73-79>
- Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / отв. ред. Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. М.: Международные отношения, 1999.

References

- Gudev, P.A. (2018). Azov-Black Sea region: New political and legal realities. *World economy and international relations*, 62(11), 87–98. (In Russian).
- Ishin, A.V. (2016). On the geopolitical situation in the Black Sea region: The Crimean outlook. *Post-Soviet Issues*.1, 38–46. (In Russian).

- Merenkov, D.A. (2017). Crimean Tatar Factor in Crimea: the Current State and Prospects. *Post-Soviet Issues*, 4(1), 73–79. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-1-73-79> (In Russian).
- Nezhinsky, L.N., & Ignatiev, A.V. (Eds.) (1999). *Russia and the Black Sea Straits (XVIII–XX Centuries)*. Moscow: International Relations.
- Vysotsky, P.A. (2023). The energy potential of the Black Sea Region: The problems and prospects. *Post-Soviet Issues*, 10(2), 160–172. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-160-172> (In Russian).
- Zhiltsov, S.S. (2019). Russia's policy in the Black Sea region: Results and new challenges. *Post-Soviet Issues*, 6(2), 149–164. (In Russian).
- Zhiltsov, S.S., & Zonn, I.S. (2010). *The Black Sea Region: New Outlines*. Moscow: Moscow State University of Economics. (In Russian).

Сведения об авторе:

Высоцкий Павел Андреевич — кандидат философских наук, научный сотрудник, АНО «Центр региональных исследований» (e-mail: pvysotsckij@yandex.ru) (ORCID: 0009-0004-6603-9124)

About the author:

Pavel A. Vysotsky — PhD in Philosophy, Research Fellow, Center for Regional Studies (e-mail: pvysotsckij@yandex.ru) (ORCID: 0009-0004-6603-9124)